

О СЛОВАРЕ ИЗМЕНЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ON THE DICTIONARY OF CHANGES IN RUSSIAN LANGUAGE GOVERNMENT

*Муравенко Е.В. (emuravenko@yandex.ru)
Российский государственный гуманитарный университет*

В докладе обосновывается необходимость создания нового словаря — словаря изменения управления в русском языке начала XIX – начала XXI вв., предлагается краткая характеристика такого словаря, разбирается пример словарной статьи глагола *скучать*.

1. Об изменении управления в русском языке начала XIX – начала XXI вв.

Современным русским языком в академической традиции принято называть русский язык со времен А. С. Пушкина, т. е. язык последних двух веков. Примеры из классической литературы используются как иллюстративный материал в академических словарях, академических грамматиках, во многих школьных и вузовских учебниках. Однако, обращаясь к произведениям классиков, мы нередко сталкиваемся не только с устаревшими словами, но и с непривычным для нас, устаревшим управлением привычных слов. Рассмотрим некоторые примеры.

Глагол *предать* в значении ‘подвергнуть действию чего-л.’, который сейчас управляет дательным падежом (*предать казни, предать осмеянию, предать суду* и т. п.), в XIX веке встречается и с управлением *на что*: *предать на суд демократической истории* (П. А. Вяземский), *предадим его на произвол благих* (Ф. И. Тютчев), *предать ее на все муки* (Ф. М. Достоевский), *предать себя на служение добрым людям* (Н. С. Лесков). Глагол *обижаться* в XIX веке мог употребляться с существительным в творительном падеже на месте современного винительного с предлогом *на*: *обижаться его словами* (А. И. Герцен), *обижаться нашими глупыми шалостями* (Ф. М. Достоевский), *обижаться его внешнею холодностью* (Д. В. Григорович), *обижался всякой невежливостью* (Д. Н. Мамин-Сибиряк).

В некоторых случаях можно обнаружить определенные закономерности, касающиеся целых групп глаголов, напр. у ряда глаголов, имевших ранее предложное управление, оно сменилось беспредложным, но с тем же падежом (*писать к кому-л. → писать кому-л., касаться до чего-л. → касаться чего-л., достичь до чего-л. → достичь чего-л.*): *Я чистосердечно признался в том Марье Ивановне и решил, однако, писать к батюшке как можно красноречивее, прося родительского благословения* (А. С. Пушкин). *Что касается до меня, то, признаюсь, известие о прибытии молодой и прекрасной соседки сильно на меня подействовало...* (А. С. Пушкин). *Сосед мой, молодой казак, стройный и красивый, налил мне стакан вина, до которого я не коснулся* (А. С. Пушкин).

Иной раз мы сталкиваемся с тем, что глаголы, которые управляли беспредложным винительным падежом, т. е. были переходными, сейчас имеют другое управление и являются непереходными. Следы прежней переходности мы можем увидеть в страдательных причастиях, относящихся к непереходным глаголам (*руководимый* от *руководить*, *управляемый* от *управлять*, *польщённый* от *польстить* и т. п.). В текстах XIX в. мы можем найти употребления ныне непереходных глаголов в качестве переходных: *Князь Андрей всегда особенно оживлялся, когда ему приходилось руководить молодого человека и помогать ему в светском успехе* (Л. Н. Толстой); *Вы будете руководить юношество по истинному пути* (И. И. Лажечников); *«...завоевания не льстят меня, но стою за честь»* (Н. М. Карамзин); *Последний, вместе с митрополитом Тукальским, польстил Брюховецкого надеждою, что он останется гетманом, если станет действовать с ними заодно и отступится от Москвы* (Н. И. Костомаров).

К случаям изменения глагольного управления примыкают и случаи изменения управления прилагательных и отвлеченных существительных. Например, существительное *уверенность*, управляющее сейчас только предложным падежом с предлогом *в*, в XIX веке встречается и с формой винительного падежа с тем же предлогом: *уверенность в наше могущество, силу и способности* (Д. В. Григорович), *уверенность в неизменность вашу во всех благородных чувствованиях* (А. Ф. Писемский), *уверенность в себя, в волю человеческую* (А. И. Герцен), *уверенность в святость* (Ф. М. Достоевский) и т. д.

С течением времени меняется и управление предлогов. Так, предлог *сквозь* в XIX веке управлял не толь-

О словаре изменения управления в русском языке

ко винительным, но и родительным падежом: *И долго, будто сквозь тумана, Она глядела им вослед...* (А. С. Пушкин). Сейчас этот предлог употребляется только с винительным падежом. Предлог *между*, использовавшийся как с родительным, так и с творительным, в настоящее время управляет творительным; употребление родительного воспринимается как архаичное: *Всюду между деревьев ... мелькали белые, синие, красные рубахи* (И. С. Тургенев). Существенно изменилась картина управления предлога *по*: управление предложным падежом во многих значениях постепенно сменилось на управление дательным, ср. употребления в XIX в.: *Два раза они замечали, что внизу, близко от них, показывались французы, и тогда они били по ним картечью* (Л. Н. Толстой); *На лице виднелось удивление, вопрос, и еще какое-то особенное возбуждение проходило по нем быстрыми тенями* (В. Г. Короленко); *Каждую минуту тосковать по прошлому, следить за успехами других, бояться смерти... не могу!* (А. П. Чехов). (Об изменении управления предлога *по* см. подробно в [Муравенко 2006].)

2. О словаре изменения управления

В школьных изданиях классической литературы, где принято комментировать историзмы и лексические архаизмы, приведенные выше случаи устаревшего управления обычно никак не поясняются. В словарях эти случаи отражаются весьма непоследовательно. Мне не раз доводилось слышать, как школьники расценивали их как ошибки писателей. Сложившаяся ситуация говорит о насущности создания словаря нового типа — словаря изменения управления в русском языке XIX—XXI вв.

2.1. Место словаря изменения управления в типологии словарей

2.1.1. Словари синхронные vs диахронические, современные vs исторические

Определяя место предлагаемого типа словаря в общей типологии словарей, я опираюсь на классификацию словарей, содержащуюся в [Шимчук 2003], — наиболее полную и современную из известных мне классификаций.

Лингвистические словари автор делит на синхронные и диахронические. «Это противопоставление задается ориентацией на отражение в рамках словаря единой системы в определенный момент времени («синхронный» подход) или на упорядочивание диахронических языковых данных по хронологическому принципу, а также на реконструкцию изменений, пережитых единицами этой системы с момента их появления. К диахроническим словарям относятся исторические, в которых лексика языка представляется во временных изменениях (обычно — в пределах заданного периода), и этимологические, содержащие информацию о происхождении слов» [Шимчук 2003: 13].

Такое разбиение кажется вполне логичным, однако, судя по приведенной в книге типологии словарей, данные выше определения понятий «синхронный» и «диахронический» не вполне соответствуют реальному использованию этих терминов автором при создании классификации. Так, словари древних памятников и «Словарь русского языка XVIII века» относятся к историческим, хотя охватывают небольшой период времени, словари же современного русского языка, охватывающие более продолжительные временные отрезки, называются синхронными. «Словарь Академии Российской» (1789–1794) разбирается среди синхронных, а «Словарь русского языка XVIII века», издаваемый в настоящее время, — среди диахронических (точнее, исторических).

Таким образом, к историческим словарям как в [Шимчук 2003], так и в других лексикографических трудах относятся словари русского языка, в которых метаязык описания не совпадает с описываемым языком (это словари древнерусского языка и русского языка до «пушкинской поры»), а среди синхронных Э. Г. Шимчук перечисляет словари, в которых метаязык описания совпадает с описываемым языком, т. е. словари русского языка, издаваемые с конца XVIII в. и ориентированные на представление лексической системы языка, современной авторам словарей.

Правда, как замечает автор классификации, «противопоставление исторический (диахронический) — современный (синхронный) словарь ... не носит абсолютного характера» [Шимчук 2003: 154], «элементы историзма могут быть и в синхронном словаре современного языка» [Шимчук 2003: 14]. Как «синхронный словарь с элементами историзма» квалифицируется Большой *Словарь современного русского языка* (БАС) [Шимчук 2003: 20].

Для ясности дальнейшего изложения я должна остановиться на понятии «современный русский язык», которое в русистике трактуется по-разному. Одни лингвисты считают, что современный русский язык — это язык со времен А. С. Пушкина до наших дней (см. выше). Словари, отражающие современный русский язык в таком понимании (далеко не только БАС) не являются, строго говоря, синхронными. Другие лингвисты под современным русским языком понимают язык с середины XX в., т. е. язык, активно использующийся в настоящее время его носителями.

Мне представляется, что, классифицируя словари современного русского языка, к синхронным в строгом смысле слова правильно было бы относить только словари современного русского языка во втором понимании, т. е. словари, в которых отражается активная лексика. Словари же, описывающие язык двух столетий, в принципе не могут быть синхронными, поскольку за такое время язык существенно меняется.

Лингвистические описания и, соответственно, словари, которые отражают синхронное состояние языка с учетом происходящих в нем динамических процессов, можно назвать «бисинхронными» (этот термин использован вслед за Полем Гардом в [Кронгауз 2006: 3]).

Именно бисинхронным я бы считала словарь изменения управления в русском языке последних двух веков, т. е. в языке, называемом в академической традиции современным русским языком.

2.1.2. Словари неологизмов и устаревших слов

Среди аспектных словарей принято выделять, с одной стороны, словари новых слов и словари языковых изменений, а с другой, словари устаревших слов.

Казалось бы, именно в этих двух группах словарей можно найти словари, отражающие изменения синтаксических свойств слов. Однако под языковыми изменениями авторы понимают лишь появление новой лексики и новых значений у слов (см., например, Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения и норма 20 века / Под ред. Г. Н. Склярской. М., 2001). В словарях устаревших слов рассматриваются историзмы и лексические архаизмы. Слов же с изменившимися синтаксическими свойствами, т. е. синтаксических архаизмов, мы в этих словарях не найдем.

2.1.3. Словари управления

Управление — важная характеристика прежде всего глаголов, а также и многих других лексем. Информация об управлении слова должна содержаться в хороших толковых словарях, однако, как справедливо замечено в [Шимчук 2003: 27], «синтаксическая информация о слове в большей части традиционных словарей носит эпизодический характер». Информацию об управлении и сочетаемости соответствующей единицы предполагается последовательно давать в новом «Интегральном словаре русского языка» (см. [Апресян 1986]), работа над которым пока не завершена.

Существуют специальные словари управления в русском языке. Их не так много, и в них отражается определенный срез языка. К основным словарям управления можно отнести следующие: [Муцков, Влахов 1966], [Прокопович и др. 1975], [Денисов, Морковкин 1978], [Розенталь 1981], [Апресян, Палл 1982] (о принципах составления словаря управления см. в [Апресян 1996]).

Перечисленные словари относятся к синхронным.

Словарей изменения управления пока не существует.

2.2. Краткая характеристика словаря изменения управления

В качестве материала для задуманного словаря будут отобраны те слова (глаголы, прилагательные, существительные и предлоги), управление которых менялось на протяжении двух последних столетий, а также те, которые имеют вариативное управление в настоящее время. Предполагается 1) показать современное (актуальное) управление слова, что необходимо для его правильного употребления; 2) описать все возможные способы управления на протяжении двух веков с указанием хронологических границ каждого способа, что не только познавательно (поскольку проясняет и появление современного способа управления), но и необходимо для правильного понимания классической литературы. Словарь может быть полезен и для целей автоматической обработки текстов, в частности машинного перевода: расширенное описание управления слов потенциально увеличивает полноту синтаксического анализатора, а указание хронологических границ каждого способа управления дает возможность выбрать из всех вариантов управления наиболее адекватный при синтезе текста.

Толкование в общем случае не дается, а указывается тогда, когда разные способы управления связаны с разными значениями, а также в случае происходящего со временем сужения или расширения значения, не сопровождающегося изменением управления.

Пока не решен вопрос о границах понимания термина «управление». Указывать ли в словаре только те формы, которые являются выражением переменных в его толковании, т. е. заполняют валентности, или рассматривать более широкую сочетаемость слова? Этот вопрос можно будет решить только по мере накопления материала.

Ясно, что описание управления каждого слова может быть адекватным только с учетом системных связей в языке. Об этом подробнее см. при описании глагола *скупать*.

В качестве опорных источников предполагается использовать все толковые словари и словари управления, изданные в XIX и XX вв., в качестве источника употреблений — прежде всего компьютерные базы текстов и в первую очередь Национальный корпус русского языка. Однако, используя изданные в XX в. произведения

О словаре изменения управления в русском языке

XIX в., необходимо отдавать себе отчет в возможности поздних редакторских исправлений, а пользуясь компьютерными базами — в возможности ошибок сканирования и других сбоев. Поэтому в особых случаях необходима тщательная проверка примеров.

2.3. Изменение управления глагола «СКУЧАТЬ»

Возьмем в качестве примера глагол *скучать*. У этого глагола за два века произошли существенные изменения в управлении, что связано, во-первых, с изменением значения глагола, во-вторых, с выравниванием его управления по аналогии с другими глаголами близкой семантики, в-третьих, с уменьшением в языке числа инфинитивных дополнений, в-четвертых, с изменением управления предлога *по* и, наконец, с изменением способов выражения причинного значения. Как видим, причины изменений в управлении носят системный характер, а не касаются только данного глагола.

Рассмотрим все значения и возможные способы управления этого глагола в хронологическом порядке. В XVIII веке глагол *скучать* употреблялся в значении ‘надоедать, вызывать скуку’ и имел управление «что скучает кому» и «кто (что) скучает кому чем» (диатеза с расщеплением) — ср. с современными глаголами *докучать*, *наскучить*. В начале XIX века это значение встречалось уже редко и постепенно совсем исчезло из языка (исчезло и соответствующее управление). Последний по времени пример, встретившийся в НКРЯ с этим значением, относится к 1858 году: «Я собой никому не скучаю, прошу и мне не скучать». (С. Т. Аксаков).

Другое значение — ‘испытывать скуку’. Как любое эмоциональное состояние, состояние скуки обычно бывает вызвано какими-то причинами. Для обозначения причины прежде всего использовались стандартные способы: *чем* (вплоть до конца XIX в.), *за чем-л.* — до конца XIX века, *от чего-л.*, *из-за чего-л.* — с середины XIX века, придаточные предложения). Примеры: *Во время этой второй болезни, скучая долгою праздностью, он просил книг: ему дали Flores Sanctorum* (Т. Н. Грановский. 1849–1850). *Однажды, во время пребывания двора в Гатчине, генерал-прокурор (Петр Хрисанфович Обольянинов), воротясь от императора с докладом, объявил Безаку, что государь скучает, за невозможностью маневрировать в дурную осеннюю погоду, и желал бы иметь какое-либо занятие по делам гражданским* (Н. И. Греч. 1849–1856). *Иван Петрович, обратив внимание, что Егор скучает от бездействия, принес ему пилот и дощечек от сигарных ящичков с наклеенными узорами и научил его подставочки вытиловать* (Н. С. Лесков. 1880).

В начале XIX в. (редко — позже) глагол *скучать* мог управлять инфинитивом:

Счастлива еще она была, что нрав ее и разум ставили выше всех семейных раздоров и что она не скучала сидеть одна дома с своей работой или книгами и выезжать не любила, впрочем же ни с кем не вела знакомства. (И. М. Долгоруков. 1799-1806). Пример из БАС: *Они не скучали ухаживать за мною в эту долгую зиму* (Н. Г. Чернышевский). В современном языке инфинитив с глаголом *скучать* уже не употребляется, что является отражением общей истории развития инфинитивного дополнения.

Помимо перечисленных стандартных способов выражения причинной валентности, глагол *скучать* допускает и другие формы для выражения этого значения, которые можно назвать косвенными способами. Это придаточные предложения с союзами *если* и *когда*, деепричастные обороты, предложно-падежные группы и наречия с пространственным значением (*в деревне*, *на новом месте*, *за прилавком*), предложно-падежные группы, имеющие значение ‘во время какого-л. действия’ (*за вышиванием*, *за уроками* ‘занимаясь уроками’, *над книгой* ‘во время чтения книги’, *на лекции*), группа *с кем* со значением совместности. Все эти косвенные способы заполнения валентности используются на протяжении всего рассматриваемого периода времени, т. е. с начала XIX в. по настоящее время, однако в современном языке встречаются чаще.

В значении ‘испытывать скуку’ глагол может употребляться и без дополнения, однако в этом случае, как правило, мы сталкиваемся с контекстным выражением валентности, например: *Послы сидели одни, не могли заводить знакомств и скучали* (Н. М. Карамзин. 1813–1820).

Если состояние скуки было вызвано отсутствием кого-чего-л., использовалась (и в настоящее время также используется) форма «без кого-чего-л.»: *Я узнал, что он в последние годы совсем стал хилый, почти в детство впал, так что даже скучал без игрушек* (И. С. Тургенев. 1874); *Я чувствовал, что моя дочь скучает без меня* (Ю. Визбор. 1983). Постепенно значение ‘скучать без кого-чего-л.’ становится основным, в конце первой трети XIX века в этом значении уже возможно употребление глагола с управлением «о + предл.п.»: *После этого меня отвезли обратно к бабке; я долго скучала о молодом Кирияке* (Н. А. Дурова. 1835). Примерно тогда же появляется управление с предлогом *по* под влиянием управления глаголов *грустить*, *тосковать*. Предлог *по* в начале XIX века управляет в основном предложным падежом, но возможен и дательный. Предложный постепенно вытесняется дательным. Временная последовательность замен такова: существительные во множественном числе — местоимение *они* — существительные в единственном числе — местоимения *он*, *кто* — местоимения *мы*, *вы*. Поскольку существительные в форме предл. падежа. мн. числа после предлога *по* перестали употреб-

ляться еще до того, как глагол *скучать* стал управлять сочетаниями с предлогом *по*, то конструкции *скучать по* + сущ. в предл.мн. ни в какой момент времени не существовали, а все остальные возможности были представлены в языке и зафиксированы в текстах. Что касается местоимений *я*, *ты* и *она*, то омонимия форм дательного и предложного этих местоимений сделала переход более гладким и незаметным. Примеры с предл. падежом: *По ночам он спал теперь нехорошо, чутко, и ему слышно было, как Матвей тоже не спал и всё вздыхал, скучая по своему изразцовом заводе* (А. П. Чехов 1895). *Может быть, она все-таки сейчас скучает по нем?* (В. В. Набоков. 1927–1928). *Этим я хочу сказать, что скучаю по Вас* (Б. Ефимов. 2000). *И ни по ком скучать не будете?* (Л. Юзефович. 2001). Примеры с дат. падежом: *Кто из нас не встречал, например, работниц и кормилиц в городах, скучающих по пашне и сенокосу?* (Ф. М. Достоевский. 1880). — *Ну, нам час добрый, а вам счастливо оставаться, по нам не скучать* (И. Шмелев. 1930–1931). *Я скучаю по Вам, лаборатории и в особенности по моей научной работе* (П. Капица. 1998).

Попробуем упорядочить изложенную информацию, полученную в результате анализа данных НКРЯ и некоторых произведений XIX в., не вошедших в НКРЯ, в словарной статье глагола. Для составления статьи учитывались также данные перечисленных выше в пункте 2.1.3. синхронных словарей управления и толковых словарей БАС, МАС, СУ, СО, СЯЗП. Предлагаемый вариант словарной статьи носит предварительный характер и нуждается в тщательной проверке, привлечении дополнительных данных и редактировании (дополнительные источники особенно необходимы для более точной датировки употребления форм 1 и 2 в значении II, поскольку в НКРЯ и других проанализированных источниках для этого недостаточно примеров). Предполагается, что после словарной статьи будут приведены иллюстративные примеры всех возможных случаев.

СКУЧАТЬ (начало XIX в. – начало XXI в.)

1. ‘Кто-л. испытывает досаду, недовольство, тяготится чем-л.’ (до начала XX в.);

‘кто-л. испытывает скуку’

1) с инфинитивом (до начала XIX в., редко — позже): *она скучает сидеть дома*;

2) стандартные способы выражения причины —

кто скучает чем (до конца XIX в.): *он скучает праздностью, молчанием, однообразием, поучениями кого-л.*;

кто скучает за чем (до конца XIX в., редко): *он скучает за невозможностью делать что-л.*;

кто скучает от чего (со 2-й половины XIX в.): *он скучает от безделья, от одиночества*;

кто скучает из-за чего (со 2-й половины XIX в., редко): *она скучала из-за плохой погоды*;

с придаточными причины (редко): *мальчик скучал, потому что не мог привыкнуть к новой школе*;

3) косвенные способы выражения причины —

кто скучает, когда...: *мальчик скучал, когда оставался один*;

кто скучает, если...: *она скучала, если нечего было читать*;

кто скучает + деепричастный оборот: *он скучал, отвечая на ее вопросы*;

кто скучает где: *она скучает в деревне, на новом месте, у бабушки, здесь*.

кто скучает за чем, над чем (занимаясь чем-л.), **на каком-л. мероприятии:** *он скучает за посадкой картофеля, над учебниками, на лекции*;

кто скучает с кем: *он не скучает с ней*.

2. ‘Кто-л. болезненно переживает отсутствие кого-чего-л.’ (с 30-х гг. XIX в.)

1) **кто скучает о ком-чем** (с конца 30-х гг. XIX в., в наст. время редко): *дети скучают о матери, об отце, она скучает о дочери, о сыне, о муже, он скучает о жене, о родных, о семье, о доме*;

2) **кто скучает по ком-чем**

(*по них* — до середины XIX в., редко — позже);

(с сущ. в ед.ч. — до конца XIX в.): *она скучает по муже, по сыне, по доме*;

(*по ком, по нем* — до середины XX в., редко — до конца XX в.);

(*по вас, по нас* — по наст. время, в XXI в. редко).

3) **кто скучает по кому-чему** (по наст. время)

(с сущ. во мн.ч.): *он скучает по родным, по друзьям*;

(*по ним* — с 30-х гг. XIX в.);

(с сущ. в ед.ч. — с середины XIX в.): *она скучает по мужу, по сыну, по дому*;

(*по кому, по нему* — с середины XIX в.);

(*по вам, по нам* — с конца XX в.);

4) **кто скучает без кого-чего:** *я скучаю без тебя, без родных, без друзей, без телефона, без игрушек*;

5) **кто скучает за кем-чем** (обл. южн.): *я скучаю за тобой*;

б) косвенные способы выражения участника ситуации —

кто скучает, когда...: *мальчик скучал, когда уходили родители*;

кто скучает, если...: *она скучала, если его долго не было*;

О словаре изменения управления в русском языке

кто скучает + деепричастный оборот: *он скучал, долго не видя ее.*

3. 'Что-л. (кто-л.) вызывает скуку; вызывает досаду, недовольство; надоедает' (до середины XIX в.)

1) **что скучает кому:** *ему скучает бездействие, им скучают лишние издержки, вопросы мальчика скучают отца;*

2) **кто (что) скучает кому чем:** *мальчик скучает отца вопросами.*

Список литературы

1. Апресян 1986 — Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и толковый словарь // Вопросы языкознания. 1986. № 2. С. 57–70.
2. Апресян 1996 — Апресян Ю.Д. О толковом словаре управления и сочетаемости русского глагола // Словарь. Грамматика. Текст: Сб. ст. / РАН. Отд. лит-ры и языка. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова / Отв. ред. Ю. Н. Караулов, М. В. Ляпон. — М.: Азбуковник, 1996. С. 13–43.
3. Кронгауз 2006 — Кронгауз М.А. От составителя // Изменения в языке и коммуникации: XXI век. М.: Изд-во РГГУ, 2006. С. 1–4.
4. Муравенко 2006 — Муравенко Е.В. О синтаксических архаизмах // Изменения в языке и коммуникации: XXI век. М.: Изд-во РГГУ, 2006. С. 209–224.
5. Шимчук 2003 — Шимчук Э.Г. Русская лексикография: Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2003. 320 с.

Словари

1. Апресян, Палл 1982 — Апресян Ю.Д., Палл Эрна. Русский глагол — венгерский глагол. Управление и сочетаемость. Будапешт, 1982, Т. 1–2.
2. Денисов, Морковкин 1978 — Учебный словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. М., 1978.
3. Муцков, Влахов 1966 — Муцков Л., Влахов С. Беспредложное и предложное управление глаголов в русском языке (словарь-справочник). София, 1966.
4. Прокопович и др. 1975 — Прокопович Н.Н., Дерибас Л.А., Прокопович Е.Н. Именное и глагольное управление в современном русском языке. М., 1975.
5. Розенталь 1981 — Розенталь Д.Э. Управление в русском языке: Словарь-справочник. М., 1981.
6. БАС — Словарь современного русского литературного языка: в 17-и т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. В.И. Чернышева, С.П. Обнорского, В.В. Виноградова, Ф.П. Филина и др. М., 1948–1965.
7. МАС — Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981.
8. СО — Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70.000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — 22-е изд., стер. М.: Русский язык, 1990.
9. СУ — Толковый словарь русского языка в 4 т. под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ОГИЗ, 1935–1940.
10. СЯзП — Словарь языка Пушкина: в 4 т./ Отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов. — 2-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000.

Основной источник:

Национальный корпус русского языка — www.ruscorpora.ru